

Жу Сюэ осторожно срезала омертвевшую, наружу вывернутую плоть на спине Гу Чжэня, присыпала лекарственным порошком и с помощью Хэ Сюйляна наложила повязку. Она снова проверила пульс и с радостью обнаружила, что на этот раз он стал немного сильнее. Хотя всё ещё был очень слабым, это уже не был пульс умирающего.

Жу Сюэ поделилась находкой, и Хэ Сюйлян слегка выдохнул.

Тут Жу Сюэ заметила странный след зубов на плече Гу Чжэня. Похоже был на человеческий укус, но клыки оставили две глубокие кровавые дыры. Она удивлённо спросила:

— Генерал, вы встретили какого-то зверя?

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Это я укусил.

Жу Сюэ на миг застыла, а потом её лицо мгновенно покраснело. Она заикаясь проговорила:

— Я... я была слишком дерзка.

Хэ Сюйлян покачал головой.

С помощью Хэ Сюйляна Жу Сюэ возилась около часа, скармливая Гу Чжэню разные пилюли для поддержания жизни и защиты сердца. Жизнь Гу Чжэня, к счастью, удалось сохранить. Жу Сюэ воскликнула с восхищением:

— У господина действительно есть небесная защита. Честно говоря, когда я впервые прощупала пульс, я думала, что бессильна. Зрачки расширены, конечности затвердели — это было почти как у трупа. Но странно, пульс всё же прощупывался, и я сделала всё, что могла. Не ожидала, что тело господина настолько крепкое. Каждый раз пульс становится всё сильнее. Генерал, не волнуйтесь, жизни господину больше ничего не угрожает.

Хэ Сюйлян кивнул, и его напряжённое тело наконец расслабилось.

Жу Сюэ добавила:

— Хорошо, что генерал использовал истинную ци, чтобы защитить последние сердечные каналы господина. Иначе даже великий бог не смог бы помочь.

Услышав это, Хэ Сюйлян на миг опешил, поднял глаза на Жу Сюэ и сказал:

— Я этого не делал.

Теперь настала очередь Жу Сюэ удивиться:

— Генерал хочет сказать, что не передавал господину истинную ци?

Хэ Сюйлян кивнул и объяснил:

— Моя истинная ци не то, что может выдержать обычный человек. Передать слишком много — значит заставить его тело разорваться.

Жу Сюэ особо не задумалась об этом, лишь сказала:

— Значит, господина оберегают сами боги. Кто перенёс великую беду, того ждёт великое счастье.

Хэ Сюйлян же погрузился в раздумья. Божественная защита, неужели...

Жу Сюэ всё это время занималась ранеными. Хэ Сюйлян вернулся глубокой ночью, а когда закончила лечение, было уже время Инь. Пока она была сосредоточена, усталости не чувствовала, но стоило расслабиться, как тело словно распалось на части. Жу Сюэ зевнула.

Хэ Сюйлян сказал:

— Благодарю вас, девушка Жу Сюэ. Отдохните, пожалуйста.

Жу Сюэ кивнула:

— Если что-то случится, зовите генерала в любой момент. Ваше состояние тоже неважное, постарайтесь отдохнуть пораньше.

Хэ Сюйлян кивнул, показывая, что понял. Жу Сюэ взяла аптечку и, зевая, вышла.

Хэ Сюйлян снова перевёл взгляд на спокойное лицо Гу Чжэня. Сейчас его цвет лица был гораздо лучше. Хэ Сюйлян тихо вздохнул. Я, Хэ Сюйлян, в этой половине жизни задолжал слишком многим. Врата Жусун, Си Юэ, Е Жань — всё это началось из-за тебя, Гу Чжэнь. Но сейчас это уже не твоих рук дело. Кто же ты такой, и почему раз за разом встаёшь на моём пути? И кто я такой на самом деле...

Хэ Сюйлян посидел у кровати ещё немного, в конце концов откинул прядь волос со лба Гу Чжэня, наклонился и нежно поцеловал его. Потом он встал и направился к выходу из палатки.

Выйдя, Хэ Сюйлян пошёл искать Туэрлоу, но тому, конечно, было всё равно, жив Гу Чжэнь или мертв. Тот вернулся и давно уже лег спать. Два здоровенных кочевника-ху у входа, увидев Хэ Сюйляна, что-то пробормотали, вероятно, что их стратег уже почивает. Хэ Сюйлян бросил на них холодный взгляд, кочевники вжали головы в плечи и расступились.

К удивлению, Туэрлоу не спал, а сидел у кровати и пил чай. Эта палатка, вероятно, была с трудом выкручена Лян Даго. Кроме двух досок, сколоченных вместо кровати, тут даже шкуры зверя не было. Называть это кроватью — уже великая честь.

Туэрлоу, увидев Хэ Сюйляна, не удивился ни капли, словно ждал этого. Он улыбнулся, поднял голову:

— Генерал Хэ пожаловал. Садитесь.

С этими словами Туэрлоу хлопнул ладонью по доске рядом с собой, и та с грохотом стукнула.

Хэ Сюйлян продолжал стоять на месте, даже не шелохнувшись, лишь спокойно произнёс:

— Простите за неудобства, господин Ту.

Туэрлоу покачал головой:

— Как здоровье канцлера Гу?

Хэ Сюйлян кивнул:

— Жизни пока не угрожает опасность.

Туэрлоу допил чай из чашки, выплюнул пару льдинок:

— Вы пришли спросить про Волчий алтарь?

Хэ Суйлян не ответил, что означало согласие. Туэрлоу вздохнул:

— Когда я увидел, как вы выбрались из-под земли, я сразу понял. Вы действительно попали в Волчий алтарь. И вовсе не ожидал, что за эти годы он сам добрался до Пограничной горы. Этот монстр действительно забавен.

Хэ Суйлян молчал, спокойно ожидая продолжения.

На самом деле кочевники-ху изначально не были таким малочисленным народом. Это был довольно процветающий народ, живший в обширном Море пятицветных сосен. Они восходили с солнцем и отдыхали с закатом, живя в мире с внешним миром. Богатства Пятицветного соснового моря позволяли им жить в достатке. К тому же, под покровительством Короля снежных волков никто не смел их трогать.

Король снежных волков был их богом, а символом верховного вождя служил Клык снежного волка. Только никто не знал, откуда взялся этот клык, и никто не видел настоящего Короля снежных волков. Этот бог, о котором передавали изустно кочевники, был скорее верой.

В Море пятицветных сосен стоял Волчий алтарь, величественный и искусный, словно работа самого духа. Никто не знал, кто и когда его построил. Кочевники из поколения в поколение приносили жертвы, считая, что предки возвели его для молитв к Волчьему королю. Эта традиция сохранялась: они приносили жертвы на Алтарь волка, молясь о вечном процветании своего народа.

Всё шло хорошо, пока примерно пять лет назад кочевники не заметили, что Волчий алтарь начал постепенно уходить под землю. Никто не знал почему, но каждый день он опускался всё глубже. Постепенно агрессивные редкие звери из Моря пятицветных сосен начали часто нападать на людей. Раньше эти звери из-за подавляющей власти Короля снежных волков не смели трогать его подданных, но теперь все начали гадать: неужели Король волков исчез? Под непрерывными атаками зверей место обитания кочевников сжималось, но настоящей причиной, заставившей их покинуть Море пятицветных сосен, где они жили веками, стало появление монстра — существа наполовину человека, наполовину паука, который похищал женщин кочевников. Уменьшение числа женщин неизбежно вело к резкому сокращению населения, жизненная сила и способность к размножению всего народа резко упали.

В то же время Волчий алтарь наконец полностью ушёл под землю. Кочевники пытались каждый день копать землю, но с удивлением обнаружили, что это место для жертвоприношений каждый день меняет положение. Слово оно пустило корни, дало ростки и выросло ноги, шаг за шагом пытаясь сбежать из Моря пятицветных сосен.

Женщин среди кочевников становилось всё меньше, и в роде не было никого, кто смог бы убить того монстра. Всего за пять лет численность кочевников едва составила более 400 человек. Без Короля снежных волков звери в Море пятицветных сосен были неистово дерзки, и кочевники наконец оказались не в силах что-то сделать. Примерно год назад они всем родом переселились к Пограничной горе за пределами Моря пятицветных сосен, чтобы обосноваться там.

И Гу Чжэнь не ошибся: истинной причиной, побудившей кочевников начать битву при Цюнсян, было государство Легу.

Они прислали людей вести переговоры с кочевниками, заявив, что если они возьмут Цюнсян, то примут всё племя кочевников в свой состав, заключат династический брак и обещали помочь кочевникам убить того монстра.

На самом деле кочевники — это до смешного простой народ. В голове только размножение и жизнь, лишь бы выжить. Они согласились, что и привело к нынешней ситуации.

Туэрлоу выдохнул, закончив, и вздохнул:

— Сейчас мы считаемся подданными Цзяньюнь, так что рассказать вам об этом ничего. К тому же условия, которые вы предложили, гораздо соблазнительнее. Море пятицветных сосен нам не жалко. Возможно, нам действительно стоит выйти наружу и пойти в более цивилизованные места.

Хэ Сюйлян молчал. Туэрлоу вдруг спросил:

— Выслушав всё это, не знаю, что думает генерал Хэ. Вы собираетесь выступить против Легу?

У Цзяньюнь сейчас и внутренние, и внешние тревоги. Хоть бы никто не выступал против нас, это уже хорошо. Где уж нам находить силы для начала войны? Однако Хэ Сюйлян лишь неопределённо произнёс:

— Я не имею права принимать такое решение.

<http://bllate.org/book/16782/1543470>